

Праздник Цинмин в этом году наступил именно так, как я и ожидал. Гулянья в саду шли своим чередом; я лишь ненадолго показался гостям, после чего сразу вернулся во внутренние покои — там меня ждал особенный посетитель.

С того памятного дня Симэнь Цзиньжунь мне на глаза не показывался. Когда же я спросил о нем Сун Нина, тот лишь одарил меня странным, полным какой-то затаенной обиды взглядом и промолчал. Я не стал настаивать. Для Цзиньжуна случившееся, должно быть, стало тяжелым ударом. Конечно, я обещал князю Жуй присматривать за ним, но парень не может вечно жить в мире грез, который мы для него создали. Если однажды нас с князем Жуй не станет, ему придется самому противостоять этой жестокой реальности. Впрочем, такие «родительские» чувства мне не к лицу. Я решил больше не вмешиваться: пусть делает что хочет. В конце концов, за ним круглосуточно следят мои люди — считайте, он просто еще один князь Жуй, запертый в моем поместье.

— Хозяин, гости с севера прибыли.

Едва я вернулся в свои покои, как мне доложили о прибытии важных лиц. Я тут же направился к Башне Небесного Механизма.

Пять лет назад, стоило мне покинуть Долину, как армия Северной Вэй двинулась на юг, атакуя Небесную династию. Однако им так и не удалось воспользоваться зимними холодами, чтобы форсировать реку Цицзян. С приходом весны, когда воды начали прибывать, северяне поспешно заключили мирный договор — война закончилась, не успев толком начаться, причем захватчики даже не удосужились найти внятный повод для отступления. Если бы правитель Севера действительно был столь безрассудным глупцом, играть с ним было бы неинтересно. Северная Вэй годами копила силы, и хотя их государь молод и горяч, он не мог быть настолько самонадеянным. Сведений с севера поступало мало, и я никак не мог разгадать этот ребус. Лишь гадания предсказывали: рядом с «Северной Полярной звездой» есть некий фактор, способный повлиять на весь расклад сил, и этот фактор напрямую связан с «Фениксовой звездой».

С тех пор как я завоевал доверие бывшего наследного принца — ныне правителя Восточной Мин — и помог ему взойти на престол, Юйвэнь Му пребывал под домашним арестом в своей резиденции. Тайные соглядатаи докладывали, что он ведет себя тише воды ниже травы: целыми днями пишет картины да занимается каллиграфией. Но я ни на миг не верил в его смирение. Он не из тех, кто сдается, а Девятый принц — и подавно. Я тоже не собирался сидеть сложа руки — я никогда не позволю человеку с этим коварным, «фениксовым» разрезом глаз занять трон.

В боковом зале Башни Небесного Механизма меня ждал гость, облаченный в белое. Увидев его, я невольно вздрогнул: лицо незнакомца скрывала серебряная маска, закрывавшая всё выше губ. Грубые одежды из белой пеньки выглядели дешево, но не могли утаить его высокого происхождения. Наряд всегда выдает статус: в свете принято одеваться подобающе случаю. Прежние гости обычно сверкали драгоценностями, подчеркивая свое положение и богатство. Передо мной же стоял посланник императора Северной Вэй, и в каждом его жесте сквозило благородство, а эти дешевые траурные одежды... Казалось, он носит по кому-то вечный траур.

Увидев меня, гость оцепенел. Он вскочил так поспешно, что опрокинул чашку с чаем; рванулся было ко мне, но замер на полпути, словно пригвожденный к месту. Он смотрел сквозь прорези маски с пугающей пристальностью. Я мимоходом осмотрел себя, гадая, что в моем облике могло вызвать такую реакцию, но, не найдя изъянов, нацепил свою дежурную маску делового радушия.

— Прошу прощения у почтенного посла за долгое ожидание. Дела заставили меня задержаться, надеюсь на ваше понимание, — я отвесил вежливый поклон.

Посланец продолжал стоять, не сводя с меня глаз. Лишь когда я позвал его во второй раз, он очнулся и, заметно волнуясь, неловко ответил на приветствие.

С того момента, как три года назад Башня Небесного Механизма начала свою работу, Северная Вэй стала моим первым крупным клиентом. Я отправил туда десятки людей, чтобы наладить связь с их императором, и, преодолев его первоначальное недоверие, заключил первую сделку. С тех пор каждый год к празднику Цинмин они присылали гонца за новыми образцами оружия.

В прошлой жизни я был гуманитарием, но мужская страсть к «эстетике насилия» заставляла меня интересоваться вооружением. Начитавшись в свое время трактатов по истории войн, я ради забавы изучал устройство осадных машин и механизмов древности. Кто бы мог подумать, что здесь это станет золотой жилой и принесет мне первый капитал?

Прежние посланники всегда были разными, но этот оказался самым странным. Пока я вел светскую беседу, показывал чертежи и водил его на полигон во внутреннем дворе испытывать образцы, он на всё отвечал коротким «хорошо». Его не интересовали детали; он, словно привидение, не отрывал от меня взгляда. Кажется, я мог бы заломить тройную цену, и он бы не заметил. В узких щелях маски лихорадочно поблескивали глаза — он выглядел растерянным и встревоженным. Этот взгляд вызывал у меня безотчетное беспокойство, но я продолжал улыбаться своей «торговой» улыбкой, гадая, как он вообще хоть что-то видит через такие крохотные прорези.

Когда сделка была завершена, я пригласил его на роскошный обед в уединенном кабинете «Борделя Радостного Румянца». Согласно китайской традиции, после пары кубков вина любое знакомство перерастает в дружбу. И действительно, когда хмель ударил в голову, мой немногословный гость наконец заговорил:

— Откуда родом владелец усадьбы Оу?

— Мой дом в уезде Гуй, что в землях Небесной династии, к югу от Янцзы. Матушка была из Шэнцзина; после ранней смерти отца я последовал за ней в Шэнцзин, чтобы заняться мелкой торговлей.

Легенда была продумана до мелочей: ни одной зацепки, даже если начнут копать.

— Значит, господин Оу — подданный Небесной династии? Почему же тогда вы помогаете делу моего государя?

— Оу Сян — лишь купец, ищущий выгоды. Я не силен в высокой политике, но знаю одно: в этом мире не предадут только деньги. Если есть покупатель — я продаю. Будь то Северная Вэй или Небесная династия — если клиент платит, он получает то, что хочет.

Он опустил голову, вертя в руках кубок, а затем снова поднял взгляд:

— Мне кажется... лицо господина Оу знакомо.

— Для меня большая честь познакомиться с таким благородным мужем, как вы, — вежливо отозвался я.

«Неужели я так похож на кого-то из его прошлого, раз он ведет себя как при виде призрака? И кто этот человек, раз память о нем столь глубока?» Мое лицо с годами всё больше напоминало мать Оуян Сянфэна. И если его знакомый был...

Я мысленно усмехнулся. Слишком много думаю, не бывает таких совпадений.

Он замолчал и принялся за еду. За столом повисла неловкая тишина. Я пытался поддерживать беседу, но он отвечал невпопад, заставляя меня чувствовать себя крайне неудобно.

Отправив посланника отдыхать, я направился в свой кабинет в Башне Небесной Казни, чтобы еще раз изучить все материалы по Северной Вэй. Хотя эта башня была базой секретной организации убийц «Пристанище Феникса», она выполняла и другую, куда более важную роль. В нынешнем мире только «цзянху» не знал границ. В кругах боевых искусств гремела слава разведывательной сети «Башни Плывущих Облаков» — считалось, что если они чего-то не знают, значит, этого не знает никто. Но сеть Башни Небесной Казни была силой, о существовании которой «Плывущие Облака» даже не догадывались. В самом начале пути я покупал у них информацию по баснословным ценам, но после того как мне удалось переманить их заместителя главы, моя разведка стала самой быстрой и точной в Поднебесной. Разумеется, мы не работали на сторону, обслуживая лишь интересы «Пристанища Феникса».

— Владелец, вас беспокоит северный гость?

Сун Нин с хитрой улыбкой возник передо мной словно из ниоткуда. Сун Нин в очередной раз продемонстрировал свое искусство легкости, не на шутку меня напугав.

— Можешь ты хоть раз подойти со звуком? — я недовольно взглянул на него и отложил свиток.
— О Северной Вэй слишком мало данных. Неужели, потратив столько сил и золота, мы так и не смогли проникнуть во внутренний двор их дворца?

— Наши лазутчики — южане, они слишком сильно отличаются от северян внешне. К тому же в Северной Вэй к выходцам с юга относятся с крайним подозрением. То, чего мы достигли сейчас, — уже предел возможных усилий.

— Досадно. Что думаешь о сегодняшнем госте?

— Мне кажется, он не из северян.

— Вот как?

— Хоть он и высок, но сложен куда изящнее типичных северных мужчин. Даже через маску видно, что черты его лица лишены той грубой угловатости, что присуща жителям Севера. Слуги поговаривают, что он много лет не снимает траур. Могу предположить, что он родом из одной из трех южных стран, а в Северную Вэй перебрался после какой-то семейной катастрофы.

— Остроумно, — улыбнулся я. — Не зря ты был вторым человеком в «Плывущих Облаках».

Он криво усмехнулся:

— Не смейтесь надо мной, владелец. Если бы не ваша прозорливость, Сун Нин давно стал бы очередным призраком в подземельях своей бывшей башни.

— Ладно, ладно. Если бы не мой управляющий Сун, еще неизвестно, где бы сейчас было «Пристанище Феникса».

Мы обменялись понимающими взглядами.

— Судя по его манерам, он из очень знатной семьи. На вид ему от двадцати до тридцати. Вспомни, какие великие дома Юга пострадали за последние тридцать лет?

— Хм, если брать этот срок... В Западной Цзинь всё было относительно спокойно, если не считать отправки князя Жуй заложником в Восточную Мин. А вот в Восточной Мин трясло не на шутку. Четыре крупных дела: первое — генерал Сун, убивший отца и брата ради «высочайшей милости»; второе — загадочная гибель прежнего государственного наставника, так и не раскрытая; третье — побег принцессы Ваньань с гвардейцем, после чего её заточили в Холодный дворец, а его казнили; и четвертое — переворот в Императорском городе после смерти старого правителя. Ну и Небесная династия: там тоже два громких случая. Первый — дворцовый переворот, когда принцы перебили друг друга, а канцлер Е возвел на трон восьмилетнего ребенка. И второй — кровавая расправа над семьей Оуян: маршал и старший сын были обезглавлены, а остальные две сотни домочадцев истреблены по пути в ссылку.

Сердце на мгновение кольнуло, но я тут же подавил это чувство и буднично спросил:

— Проверь, нет ли среди выживших из этих семей кого-то, кто подходит под описание нашего гостя.

— Слушаюсь.

Проводив Сун Нина, я ненадолго прилег в кресле. Перед глазами вновь всплыла кровавая сцена гибели Оуян Сянфэна, и я сам не заметил, как провалился в сон. Когда я проснулся, уже начало смеркаться. Поняв, что праздник фонарей наверняка в самом разгаре, я поспешил выйти из башни и направился к Павильону Парящего Феникса.

Утренний дождь омыл зелень до блеска. Свежий воздух, наполнявший аллеи, быстро развеял мои мрачные мысли. Я замедлил шаг, наслаждаясь сумерками в саду. Когда я строил «Пристанище Феникса», планировку взял из «Сна в красном тереме», а вот ландшафт заказал в стиле сучжоуских садов. Живая вода, искусственные скалы — здесь повсюду были «горы за горами и реки за реками», создающие иллюзию бесконечного природного лабиринта, украшенного изящными беседками. Даже в современном мире небоскребов из бетона и стали я всегда предпочитал древнюю архитектуру, стремящуюся к гармонии человека и неба.

Однако сейчас гармония сада была нарушена. В аромате трав и влажной земли явственно ощущался запах крови. Недоумевая, я пошел на запах и вскоре обнаружил причину: среди камней у ручья лежало тело. Кровь из ран окрашивала воду в багровый цвет.

Я нахмурился: какой-то невежа посмел испортить столь изысканный вид. Вокруг были разбросаны обломки стрел и метательные ножи — похоже, он сумел отбиться своим мечом, иначе всё это торчало бы в нем. Впрочем, удача ему изменила: я насчитал не меньше двадцати ран. Усадьба была не просто красивым садом — она была спланирована согласно законам пяти стихий и восьми триграмм. Только свои знали, как обходить ловушки. Чужак, рискнувший войти, даже если чудом избегал смерти, не имел шансов выбраться. Механизм мог скрываться в любом камне или невзрачном вазоне.

Я достал свисток и коротко дунул. Тотчас из тени выросли две фигуры в черном. Вся охрана усадьбы подчинялась Башне Небесной Казни, хоть и не участвовала в тайных заказах.

Охранники вытащили человека из воды. Я подошел ближе, чтобы взглянуть на него, и замер от изумления. Грязные волосы прилипли к лицу, смешавшись с кровью и землей; изможденный вид говорил о том, что он одной ногой в могиле. Мы виделись лишь раз, пять лет назад, и провели вместе едва ли пару месяцев, но этот человек оставил в моей памяти неизгладимый след.

Приказав немедленно доставить его в Башню Небесной Кары и обеспечить лучший уход, я заглянул на праздник фонарей лишь для приличия и поспешил обратно. Сун Нин уже успел устроить разнос охране внутреннего двора, но, увидев меня, тут же расплылся в своей обычной ухмылке, предлагая мне продолжить экзекуцию.

Я бросил пару дежурных фраз о бдительности и распустил их. Сун Нин недоуменно спросил:

— Владелец, вы же всегда так строги в вопросах безопасности? Почему сегодня вы их просто отпустили? Никакого наказания?

— Этого человека не остановил бы обычный заслон, — ответил я.

— Вы его знаете?

— Что с его ранами?

— В основном поверхностные, но большая потеря крови. Плюс крайнее истощение. Однако у него крепкое телосложение, через пару дней будет на ногах. Сейчас мы заперли его в подземелье, если вы хотите...

— Кто позволил запереть его в подземелье?! — взорвался я. — Я же велел обеспечить ему лучший уход!

— Но... мы лечим его...

— Немедленно вытащить его оттуда! Темница Башни Небесной Казни — не место для таких людей!

— А... да, сейчас.

Сун Нин с видом «ну я и влип» умчался отдавать распоряжения. Я хотел было пойти с ними, но, рассудив, что они справятся быстрее, отправился ждать в Башню Небесной Кары.

Когда я снова увидел его, он был уже умыт, перевязан и лежал на кровати в лучшей палате. Время почти не тронуло его черты, лишь добавило лицу суровой усталости. Как он жил всё это время? Что делал после моего ухода? Терзаясь вопросами, я сел у постели, ожидая его пробуждения, и сам не заметил, как задремал, прислонившись к столбику кровати.

Рука мужчины в моей ладони дрогнула. Я мгновенно очнулся. Он беспокойно метался, словно борясь с кошмаром. Я велел принести лекарство и обернулся: он открыл глаза и туманно смотрел на меня. Когда я подошел ближе, он прояснил взгляд. Он широко открыл свои глубокие и властные глаза в изумлении и неверии. Он шевельнул губами, словно хотел позвать меня, но осекся, охваченный смятением.

Я сел на край кровати, глядя на него с улыбкой, и произнес:

— Давно не виделись, Сун Хуаймин.

<http://bllate.org/book/17477/1694622>